

ГЕОМИЛИТАРИЗМ ГЕОПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТЬ

ГРУЗИЯ - ОПОМНИСЬ! (историческая справка)

Предкавказье и Грузия

Высокая гряда Кавказских гор перерезает наискось широкий перешеек между Каспийским и Черным морями. С севера к этим горам подходит широкая степь, где кочевали испокон веков хорошо знакомые русским татарские и калмыцкие орды. Две большие реки, стекая с гор, текут по этой степи: Терек на восток, в Каспийское море, Кубань на запад, в Черное.

Русским издавна пришлось познакомиться с этими местами. Богатая Персия, прилегающая с юга к Каспийскому морю, привлекала к себе русских купцов для торговли, а казаков соблазняла на легкие и добычливые набеги. Уже во времена Грозного казаки заплыли морем с Волги в устье Терека и здесь построили свои городки - Тюмень и Тарки. Так началось славное впоследствии Терское казачье войско. Те казаки, которые селились подальше от устья Терека, в горах, назывались гребенскими (горными). Понятно, что терским и гребенским казакам приходилось постоянно защищать свои городки от набегов диких горских племен. Наравне с донскими и уральскими казаками, они считались на службе у Московского Царя, и уже Грозный посылал на далекий Терек

^М*иренков Анатолий Иванович*—член-корреспондент Российской академии естественных наук

свое царское жалованье и подкрепления из московских стрельцов и служивых людей.

В то же время начались и сношения России с православной Грузинской землею, лежащей за Кавказом, по южным склонам гор и в плодородных долинах. Грузины - малочисленный, но храбрый народ - уже много столетий вели ожесточенную борьбу, защищая свою свободу и свою веру от сильных мусульманских народов: турки, персы, кавказские горцы - со всех сторон терзали своими нашествиями и опустошали несчастную Грузию. На беду, грузины еще плохо ладили между собой. Различные области Грузии (Карталиния, Кахетия, Мингрелия, Имеретия, Гурия), - то соединялись под властью одного царя, то опять разделялись, иногда даже враждовали между собой. Временами приходилось грузинским царям смиряться перед турками или персами, платить им дань, иные даже принимали мусульманскую веру.

Но народ крепко держался православия - и стоило появиться на престоле смелому царю-христианину, чтобы он весь снова поднялся на кровавую борьбу.

Россия, конечно, не могла остаться равнодушною к страданиям единоверного народа. Когда грузинские послы впервые предстали перед очи Иоанна Грузного, суровый Царь не мог удержаться от слез, слушая их рассказы. Несчастливым грузинам была одна надежда на спасение - Россия.

Уже сын Грозного, Федор Иоаннович, уступил мольбам кахетинского царя Александра и принял его, со всей его землею, под свою высокую руку. Как только успокоилась Россия после смуты, ко двору Царя Михаила Федоровича вновь явились послы их Кахетии от царя Теймураза с просьбою: принять его землю в русское подданство "до последнего дня Страшного Суда". "Никого я не имею на свете, кроме Бога и твоего Царского Величества. Живу только именем Святой Троицы, твоей милостью и помощью твоего Царского Величества", - писал Теймураз. И позже такие посольства с мольбою о подданстве и защите, о присылке войска, пушек, денег на жалованье ратным людям - много раз являлись к Престолу Царей Михаила Федоровича и Алексея

Михайловича.

Вольные Терские казаки нередко, пробравшись через горы, поступали на службу к грузинским царям. Грузинские летописи сохранили рассказы о том, что на помощь Грузии приходили казаки и с Дона, и даже с Днепра.

Грузины молили о помощи, называли себя слугами великих Государей. Но какую помощь могла оказать им Россия, сама изнемогавшая в тяжелых войнах? Еще при Федоре Иоанновиче сделана была попытка проложить дорогу в Грузию, завоевав Дагестанские горы; но два русских войска только погибли без пользы в незнакомой дикой гористой стране. Россия была еще слишком слаба для таких далеких, трудных войн. Михаил Федорович и Алексей Михайлович делали для защиты Грузии то, что позволяли им их силы: в переговорах с Турцией и Персией убеждали, ради дружбы и мира с Русским Царем, не теснить и не воевать Грузии: с персами такие уговоры нередко и достигали цели.

Грузинам посылали иногда из Москвы деньги или запасы, посылали, по их просьбе, учителей, священников, церковные книги - во всем этом в разоренной Грузии была большая нужда.

При дворе Московских Государей всегда можно было встретить знатных грузин княжеской и даже царской крови, подделавших вступить в русскую службу. В свите Царя Алексея Михайловича во время польской войны было несколько грузинским царевичей.

Имеретинский царевич Александр был одним из любимых друзей и сподвижников Царя Петра Великого в его молодые годы. Женатый на русский, он получил большие вотчины под Москвою и всю жизнь свою посвятил России. Он был в числе "потешных" Петра, ездил с ним вместе учиться за границу. В битве под Нарвою царевич попал в плен. Шведы, зная его царское происхождение, требовали за знатного пленника огромный выкуп - 20 бочонков золота или 60 пленных шведских офицеров. Зная бедственное положение России, царевич сам писал Государю, прося не разораться на его выкуп. "Пусть никакого убытка не будет государству ради нашей свободы. На то мы званы: терпеть и умереть за Государя и за Россию". Позже, когда успех перешел на

сторону русских, Петр поспешил выручать самоотверженного царевича, обменяв его на знатнейшего из пленных шведских генералов.

Под конец жизни, когда кончилась шведская война, Петр Великий обратил свое внимание на Кавказ. Ему хотелось прочно овладеть берегами Каспийского моря, чтобы завести постоянную торговлю через Персию с Средней Азией, с богатейшей азиатской страной Индией. Он сам с сильным войском высадился в Дагестане, занял главные дагестанские и персидские города на берегу Каспийского моря. Слабые преемники Великого Царя не умели удержать в руках его ценные приобретения: Императрица Анна, жалея расходов на поддержку столь отдаленных владений, добровольно вернула их Персии.

Но сношения с Грузиею стали с тех пор теснее. Еще при жизни Петра царь карталинский Вахтанг, свергнутый турками с престола, переселился со всем своим семейством в Россию. Вместе с ним, по призыву Петра, выехало в Россию свыше 1000 человек грузин-царевичей, князей, воинов, духовных. И позже переселение грузин в пределы России не прекращалось. При Императрице Елизавете из таких переселенцев образован был в русской армии особый грузинский гусарский полк. Знаменитый князь Багратион, сподвижник Суворова, был родом грузин.

Но не одного убежища для беглецов и военной поддержки искала Грузия у единоверного великого народа. Как только при Петре оживилось в России печатное дело, - грузинский царь Арчил просил Царя озаботиться и грузинскою печатью. Царь Петр велел немедленно отлить грузинские буквы для печати, и из Московской казенной типографии вышли первые печатные книги на грузинском языке. Потом русскими же мастерами и учителями заведена была типография и в столице Карталинии - Тифлисе. От русских же учились грузины и устройству школ и иконописи. Словом, все просвещение шло в Грузию через Россию, - и это еще теснее сплачивало с нами маленький, единоверный нам грузинский народ.

Кавказская Линия

Наши владения в предгорьях Кавказа долгое время не отходили

далеко от устья Терека. Только в 1735 г. выстроен был Кизляр - недалеко от моря. Но мало-помалу терское казачество увеличивалось притоком новых казаков - поселенцев с Дона и с Волги, а также горцев-осетин и кабардинцев, поступивших на русскую службу; казаки двигались все выше по Тереку. В 1763 г. построена была уже Моздокская крепость, и казачьи городки и станицы почти сплошь унизали течение Терека.

Победоносные турецкие войны Екатерины Великой придвинули русскую границу вплотную к Кавказским городам. Кубанские степи, где кочевали татарские орды, перешли под власть России.

Устраивать вновь завоеванный край прислан был знаменитый Суворов. Кубанские татары не желали упорно признать русской власти и в кровавой борьбе были истреблены почти поголовно. Остатки грозной некогда орды бежали в Турцию или переселены были в Крым. Но с истреблением этого разбойничьего народа на опустевшую степь начались с Кавказских гор стремительные набеги воинственных и диких племен - черкесов, кабардинцев и других. Эти набеги доходили не только до земли Донских казаков, но даже до Воронежской губернии. Пришлось сразу принять решительные меры для защиты новой границы.

С завоеванием Кубанских степей, естественной границей России стали Кубань и Терек. Терек был уже надежно укреплен. Теперь и по берегам Кубани и подальше в степи быстро стали вырастать города-крепости (Екатеринодар, Ставрополь и др.). Скоро кубанские укрепления встретились с терскими. Так сомкнулась сплошная черта укреплений, огородившая нашу южную границу от разбойничьих набегов горцев. Эта черта долгое время известна была под названием Кавказской Линии. Не велики и не затейливы были кавказские крепости: небольшое село, окруженное рвом, высокий земляной вал, на нем - крепкий плетень из толстого хвороста, - сторожевая вышка; пять-шесть пушек, какая-нибудь рота солдат - вот и вся крепость. Но не одними такими крепостями держалась охрана Линии. При устройстве ее, в кубанские степи спешно переселены были несколько тысяч Запорожских казаков, служба которых на Днепре стала уже не нужна. Сначала хотели из них составить просто конные солдатские полки, но запорожцы, любя свою казачью жизнь,

просили оставить их в казачестве и дать им для поселения новые земли, где пригодится их служба. Императрица Екатерина указала им для поселения привольные Кубанские степи и даже прислала им на новоселье, по русскому обучая, хлеб-соль с блюдом и солонкою из чистого золота. В 1792 г. новые поселенцы получили от Императрицы жалованную грамоту на владение Кубанскими землями. Образовалось новое, Кубанское казачье войско (малороссийский говор Кубанцев до сих пор отличает их от великорусов-терцев). Кубанское войско, вместе с терскими казаками, в течение полувека вело тяжелую героическую борьбу, защищая от разбойников-азиатов русскую границу.

За их спиною плодородные Ставропольские степи быстро заселились мирным земледельческим людом, выростали города. А на Линии тем временем шла, ни на день не прекращаясь, жестокая и кровавая борьба.

К южному берегу Терека и Кубани близко подходят грозные Кавказские горы. Эти горы испокон веков населены были дикими воинственными племенами чеченцев, черкесов, кабардинцев, лезгин, осетин, ингушей, кумыков. Кавказские горцы в большинстве были очень бедны: даже князья их зачастую не имели одежды наряднее овчинного тулупа. Зато все эти племена отличались храбростью, и в бою, по отзыву русских, сотня черкесов стоила тысячи татар. Жадные до крови и до грабежа, горцы любили войну больше всего на свете. Азиатская жестокость этих головорезов не знала предела. Захватив в плен русского казака или солдата, они перерезали ему жилы так, чтобы он не мог двинуть ни рукою, ни ногой - и, раздев догола, бросали в камышах на съедение комарам, тучами висевшим над водою. Никаких договоров они не заключали и не признавали, и их соседство каждый час грозило внезапным набегом. День и ночь по всей Кавказской Линии, тянувшейся верст на 700 от устья Терека до устья Кубани, стояла зоркая казачья стража. От укрепления до укрепления выставлялась цепь "кордонов" - человек по 50-60, а иногда и по 200. Между "кордонами" - мелкие сторожевые отряды, "пикеты" человек по 10 и "залог" или "секреты" по 2-3 человека. На каждом сторожевом посту выставлялись особые

"фигуры" или "маяки" - соломенные чучела на высоком шесте. Зажженный "маяк" объявлял тревогу по всей Линии, обозначая появление врагов. Леса, покрывавшие тогда берега Терека, еще облегчали горцам неожиданные нападения, а от казаков требовали особой бдительности. Конечно, и казачьи удалцы не упускали случая пробраться на вражеский берег, подстеречь и подстрелить чеченца или кабардинца, бродящего около русской границы.

В этой тревожной военной обстановке казаки вырастали прирожденными воинами, ни в чем не уступавшими их вечным врагам-горцам. Казаки усвоили себе их зоркость и ловкость, их знакомство с горной природой, их военные приемы, умение владеть оружием, переняли от врагов даже их наряд - черкеску. Для сторожевой службы и мелкой пограничной войны казаки были неоценимы. Никакое регулярное войско не могло бы их заменить. Сами горцы считали казачьи станицы опаснее для себя, чем настоящие крепости. "Крепость - камень, брошенный в поле", говорили они, - "дожди и ветры снесут его поздно или рано; а станица, как растение, вопьется в землю корнями - и ничем ее не вырвешь".

И действительно, казачьи станицы были самым надежным оплотом Кавказской Линии.

В 19774 г., когда казаки ушли в поход против турок, горцы целым скопищем нагрянули на Наурскую станицу (Терского войска), думая разграбить ее без боя. Тогда взялись за оружие старики, уже вышедшие из строя, мальчишки, не доросшие до того, чтобы их брали в поход, даже казачки: они высыпали на вал в своих красных сарафанах, били горцев косами, серпами, обливали их сверху кипятком, горячими щами, варившимися у них к обеду. После целого дня упорного приступа горцы бежали со стыдом. Наурские казачки получили за это дело знаки военного отличия, а в горах долго еще можно было встретить "джигитов" (воинов) с обожженными лицами. Казаки дразнили их: "А что, приятель, ты не в Науре-ли пи хлебал?"

С окончательным устройством Линии, Россия уже твердою ногой стала на северных предгорьях Кавказа. В последние годы царствования

Екатерины Великой наместником Предкавказских владений России был князь Потемкин, родственник знаменитого наместника Новороссии и Крыма. Под его заботливым управлением край быстро достиг заметного развития. Кизляр, Моздок, Ставрополь, бывшие дотоле лишь крепостями, превратились уже в настоящие города, наполнились промышленным и торговым населением. Наехало сюда не мало торговцев и предпринимателей из немцев и армян, быстро стало развиваться шелководство, виноделие. Недавно построенный и быстро разросшийся Екатериноград (ныне станица в Тверской области) украсился пышным дворцом, достойным наместника Великой Российской Императрицы. Полудикие горцы с невольным уважением и страхом смотрели на выраставшую мощь России. Князья некоторых горских племен, не смущаясь различием веры, сами спешили просить подданства Русской Державе. Их приводили к присяге в Екатериноградском дворце, в присутствии наместника и его блестящего двора, при громе пушечной пальбы, - и новые русские подданные уезжали к себе в горы, еще более ослепленные блеском роскоши и могущества России.

Подданство Грузии

С живым вниманием и радостной надеждой встречались известия о русских победах в Грузии. Судьба этой многострадальной земли и во времена Екатерины Великой была не легче, чем 100 и 200 лет назад. Правда, главные два грузинских царства - Карталиния и Кахетия - соединились к этому времени под властью одного царя - Ираклия Второго. Но Имеретия, Мингрелия, Гурия - держались особняком, имели своих царей или владетельных князей. Все эти крошечные государства (каждое из них было меньше одной русской губернии) были между собою в вечной вражде, и это междоусобие еще более подрывало их силы, и без того ничтожные. Имеретия, Мингрелия и гурия платили туркам позорную дань - не только деньгами, но и людьми, выдавая туркам ежегодно положенное число красивейших девушек. Карталиния и Кахетия такую же дань платили персам. Но и этой позорной ценою нельзя было купить прочного мира. За малейшее ослушание турки или персы мстили

набегами - и их вторжения сопровождались всегда бесчеловечными насилиями и опустошением страны. Почти все храмы Грузии хранят до наших дней следы кощунственных мусульманских вторжений: лики святых на иконах изрублены сабельными ударами, глаза выколоты копьями. Самим царям грузинским приходилось не раз переживать тяжелые испытания. Современник Екатерины Великой, имеретинский царь Соломон, преследуемый турками, должен был скрываться с горстью верных слуг в дремучих лесах, покрывавших горы его родины. Здесь же, в лесной труппе, пришлось беглецам встретить Светлый Праздник: они вырезали на коре столетнего дуба знамение креста и в полночь трижды обошли вокруг дерева, воспевая во мраке дубравы: "Христос Воскресе!"

Если такие лишения выпадали на долю царей, то можно представить себе разорение простого народа. От вражеских нашествий и от своих усобиц грузины, и без того малочисленные, так оскудели и обессилели, что при Ираклии Втором соединенные Карталиния и Кахетия едва могли выставить 10 тысяч человек войска, притом плохо вооруженного, совсем необученного и незнавшего никакой дисциплины.

Усиление России и приближение русской границы к Кавказу оживили в сердцах грузин надежду на близкую помощь. Уже при Екатерине Великой русские войска два раза посылались в Грузию; но внутренние беспорядки там были так сильны, что царь Ираклий не мог собрать съестных припасов даже для нескольких батальонов, а царь Имеретин Соломон, вместо обещанных обильных запасов, доставил на прокормление русского войска всего несколько быков. Войско пришлось отозвать, но все же, по договору с Россией, Турция вынуждена была отказаться от постыдной дани людьми с грузинских земель. Это было первое облегчение, вырванное для Грузии оружием единой России.

Но царь Ираклий и его преемник Георгий, видя полную невозможность защищаться своими силами, продолжали просить о принятии их в подданство России и о присылке русского войска для постоянной охраны грузинских границ. В последние годы своей жизни Императрица Екатерина стала склоняться на их просьбы.

Персы, раздраженные этими переговорами, снова вторглись в

Карталинию, опустошили ее дотла, обратили в развалины Тифлис, столицу Карталинского царства, избili несколько десятков тысяч населения с чисто азиатскою жестокостью, для потехи перерубая саблями грудных детей, не щадя ни бессильных стариков, ни женщин.

На эту зверскую расправу Императрица ответила объявлением войны Персии. Смерть помешала ей довести эту войну до конца. Император Павел, занятый другими делами и заботами, отозвал двинутые в Персию войска, но оставить на жертву хищникам несчастную Грузию он не хотел. Россия была теперь достаточно сильна, чтобы отозваться на мольбу, с которой уже свыше 200 лет обращались к ней грузинские цари. Осенью 1799 г. генерал Лазарев с двумя пехотными полками выступил с Кавказской Линии через горы в Грузию. Трудный переход был совершен быстро, и 26 ноября полки в стройном порядке, при звоне колоколов и громе пушечной и ружейной пальбы, вступили в Тифлис. Население города, так недавно еще испытывшее ужас персидского нашествия, ликовало, встречая давно жданных защитников. Все знали, что на этот раз русские штыки не для короткого похода показались на улицах Тифлиса.

На следующий день созвано было блестящее собрание высшего духовенства, вельмож и дворянства Грузии. Перед лицом собравшихся после Императора Павла торжественно возвестил, что Император Всероссийский принимает Грузию под свое покровительство и защиту, а царя Георгия утверждает на его престоле, в знак чего посылает ему свою милостивую грамоту, царскую корону, порфиру и знамя с изображением русского двуглавого орла.

Царь Георгий, с своей стороны, принял присягу на верность Императору, отныне верховному властелину над царями Грузии.

Персидский посол, требовавший по старине дани, получил гордый ответ, что Грузия признает над собою только власть России, а у России достаточно силы, чтобы защитить ее от любого врага.

Очень скоро пришлось оружием доказать азиатам эти слова.

Лезгины, подстрекаемые персами, огромным скопищем хлынули с Дагестанских гор на Грузию для привычного набега. Все живое в ужасе разбегалось перед их хищными толпами. Но на этот раз лезгинам не

пришлось поживиться добычей. Генерал Лазарев быстрым движением заступил их дорогу. У него было всего 700 человек русской пехоты да с 1000 грузинских всадников-ополченцев против 20 тысяч неприятелей. Но бешеные натиски лезгинской конницы, славившейся на весь Кавказ дикой храбростью, за целый день не могли прорвать железного строя небольшого русского отряда.

Непобедимые дотолле лезгины со стыдом бежали, оставив на месте боя несколько тысяч убитых.

Этот грозный урок надолго оградил Грузию от набегов из Дагестана. Но защитой границ сделана была только половина дела. Грузии угрожала еще другая беда.

Царь Георгий был при смерти, его братья, сыновья и племянники заранее начали между собою спор о наследстве, и междоусобие готово было вспыхнуть каждую минуту. Иные из царевичей уже заводили переговоры с персами, другие с лезгинами, обещая исконным врагам грузинские земли и города, лишь бы получить поддержку для завладения престолом.

Предвидя неизбежную смуту и зная, что вечная междоусобная война истощила народ хуже вражеских набегов, - умирающий царь обратился к своему покровителю, Императору Павлу, с последней просьбою: принять Грузию в прямое и полное подданство, уничтожив самый престол грузинских царей, служивший только предметом гибельных раздоров.

Почти одновременно скончались царь Георгий и Император Павел. император Александр Первый долго колебался, обдумывая просьбу почившего царя Грузии. Отнюдь не желая насильственно подчинять себе независимый народ, он изъявил свое согласия на присоединение Грузии не прежде, чем получил достоверные свидетельства, что весь народ грузинский желает видеть его своим Царем и Самодержцем. 12 сентября 1801 г. Император Александр подписал манифест о полном соединении Грузии с Россией. Манифест гласил, что император принимает на себя бремя управления Грузией не для приращения сил, не для корысти, не для расширения пределов и без того

обширнейшей в мире Империи, но считает священным своим долгом, вняв молению самих грузин, дать им и безопасность, и твердое, мирное управление.

Грузинское дворянство и простой народ с радостью приняли присягу своему новому Государю - Императору Всероссийскому. Некоторые из царевичей, не желая поступиться своими былыми правами на престол, попробовали затеять смугу; но народ не оказал им никакой поддержки, и они стали искать помощи у врагов своей родины лезгин, персов и турок. Большинство же царевичей послушно переселились в Россию, вступили в русскую службу или получили пенсии, приличные их высокому происхождению. Среди русской знати до сих пор есть несколько княжеских фамилий, ведущих начало от грузинского царского дома.

Так совершилось давно жданное и давно подготавливавшееся добровольное слияние маленькой Грузии с могущественной Россией. Но нужно было еще много усилий, чтобы удержать и закрепить за русской Державой ее новые владения.

Соединение Грузии с Россией всполошило весь мусульманский мир. Горские племена Дагестана, Персия, Турция, Закавказские татары - все, что привыкло жить грабежом или данью на счет незащитной Грузии, - поднялось сразу против русских.

Персы, надеясь на огромную численность своей армии, открыто хвалились отбросить русских обратно за Терек. Между тем, держать в Закавказье большое войско Россия не могла. В Европе началась как раз в это время страшная борьба с Наполеоном, каждый солдат был на счету. Два-три полка пехоты, несколько пушек и немного казаков с Линии и с Дона, вот и все силы, какими мы располагали для защиты Грузии в первые годы после ее присоединения.

Но Император Александр сумел выбрать человека, который и с этими ничтожными силами достиг в короткое время изумительных успехов. Это был князь Цицианов, по крови грузин, русский по воспитанию: еще дел его переселился в Россию и был убит на русской службе в войне со шведами при императрице Елизавете. Умный,

предприимчивый и бесстрашный, князь Цицианов умело не только быстро и хорошо наладить управление Грузией, но и добился добровольного подчинения Имеретии, Мингрелии и Гурии, объединив таким образом под русскою властью все древнее грузинское царство (почти целиком нынешние губернии Тифлисскую, Кутаисскую и Елизаветпольскую). Персам он нанес в войне тяжелые удары, а горным разбойничьим племенам успел внушить должный страх и уважение к России. Никаких переговоров с ними он не признавал, а требовал безусловной покорности и дани: "Где видано, чтобы мужа с орлом переговоры делала", - писал он лезгинским князьям. Азиаты, уважающие только силу, трепетали перед грозным и суровым Цициановым. Однажды целое скопище лезгин, собравшихся с большим одушевлением для похода против русских, разбежалось, охваченное внезапным и неудержимым страхом, когда где-то вдали грянул и раскатился по горам выстрел русской пушки: так велик был среди горцев страх перед русским оружием.

Но не одной грозой военных подвигов ознаменовали русские свое вторжение в дикий азиатский мир. Когда Цицианов молодецким штурмом взял сильную персидскую крепость Ганжу (ныне губернский город Елизаветполь), из 9 тысяч женщин, бывших в городе, ни одна не погибла и не пострадала; этим отличались подвиги православного русского войска от бесчеловечной азиатской жестокости персов и их соседей. Но персы плохо заплатили благородному Цицианову за его великодушие: доблестный князь был вероломно убит ими во время мирных переговоров под г. Баку в 1806 г. Его смерть была большой потерей для нас, но скоро место славного Цицианова заняли другие герои, не уступавшие ему в доблести и честном служении родине.

В 1812 г., когда на Россию надвигалась гроза нашествия Наполеона, на далекой окраине, в Закавказье, кипела ожесточенная война одновременно и на персидской, и на турецкой границах, и в горах Дагестана. Особенно выдвинулся в это время среди русских полководцев генерал Котляревский.

Кавказские полки, закаленные в многолетней непрерывной войне,

славились выдающейся даже для русских выносливостью и храбростью. А под командою таких начальников, как Котляревский, они совершали подвиги прямо сказочные.

Зато все удавалось этим богатырям: удивительные переходы по головоломным крутизнам, еле доступным даже для прирожденных горцев, дерзкие приступы, неслыханные по смелости нападения на вдесятеро сильнейшего неприятеля - заканчивались блестящею победою, постыдным погромом, бегством и истреблением огромной персидской армии.

Наконец, на приступе сильнейшей персидской крепости Ленкорани, Котляревский был весь изуродован бесчисленными ранами и только чудом остался в живых но продолжать службу уже не мог и должен был доживать свою славную жизнь калекою. В особом ящичке он хранил 40 обломков костей, вынутых из его ран, полученных пол Ленкоранью. Зато Ленкорань была взята, и война закончилась в 1813 году присоединением к России почти целиком нынешних Бакинской губы и Дагестанской области, принадлежавших до тех пор персам.

Так, баснословными подвигами горсть русских людей в трудные для своей родины годы закрепила господство России на далекой окраине и не выдала врагам доверившейся нам единой Грузии.

Государство (народ), которое не знает и не помнит свою историю, не имеет будущего.

Под скипетром Романовых
Исторические очерки
Санкт-Петербург 1912 г. С. 218-231.